

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

04 | 2018

**ГЕНЕРАЛ
ЛАВР КОРНИЛОВ**

**ОТРАВЛЕНИЕ
В СОЛСБЕРИ**

**РУССКИЙ ТЕАТР
В ПРАГЕ 1920-Х**

**ЖОРЖИ АМАДУ
В ЧЕХОСЛОВАКИИ**

**РАЗГОВОР
С ДЕНИСОМ
ДРАГУНСКИМ**

**БУЛГАКОВ
И ЕГО ГЕРОИ**

**ТВЕРСКИЕ
ИСЧЕЗНУВШИЕ
БИБЛИОТЕКИ**

**ПЕТР
КОЛАРЖ
ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ
МЕДЕКА**

ЦЕНА 60 КРОН

01804

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

ВАЦЛАВ ВИТАЧЕК

ПЕРВЫЙ ЧЕХ, СТАВШИЙ ОФИЦЕРОМ АРМИИ РОССИИ В 1914 ГОДУ

ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО В №№ 2—3/2018

ЧАСТЬ 3. ИЗ КАВАЛЕРИЙСКОГО ПОЛКА — В ШТАБ 7-Й АРМИИ

Вацлав Витачек прибыл в 11-й драгунский Рижский полк, созданный в 1709 году во время войны России со Швецией. Он входил в 11-ю Кавказскую дивизию Киевского военного округа, дислоцировался в городе Кременец Волынской губернии. В мае 1915 года, когда Витачек начал в нем служить, полк был в составе 11-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенанта Л. Н. Вельяшева. Она включала в себя еще 11-й гусарский Изюмский, 11-й уланский Чугуевский, 12-й Донской казачий полки и была частью 5-го кавалерийского армейского корпуса, который прикрывал отступление 3-й армии.

Это был отход корпусов армии вместе с пехотой с позиций у реки Сан в направлении Краковца, западнее Львова. Здесь всю 11-ю кавалерийскую дивизию перевели в пеший строй, а лошадей отправили в тыл. Кавалеристы, как и пехота, занимали старые, хорошо оборудованные позиции по фронту протяженностью 10-12 километров. Предстоял бой у Краковца. Приказано было стоять до последнего.

Витачек впервые участвовал в сражении в составе 4-го эскадрона полка. Он описал тяжесть первых минут боя, начиная с мощного обстрела немецкой артиллерией, страшные эпизоды, когда его лицо и одежда были облиты кровью воина, разорванного взрывом снаряда.

Полк сильнее других пострадал в этом бою. В нем осталось только девять офицеров из семнадцати, потери рядовых были меньшими. После сражения полк отвели на отдых в украинское село.

ОТСТУПЛЕНИЕ 3-АРМИИ ПРОДОЛЖАЛОСЬ

Задачей всех полков оставалось прикрытие отступления 3-й армии.

Служба Вацлава Витачека в 1915 году была богата событиями, которые переживались с большим психическим и физическим напряжением, граничащим с полным истощением. Описал он только некоторые из них.

К сентябрю 1915 года после потери Галиции военные действия сместились на Волынь и в Полесье, к месту соединения 3-й армии Юго-Западного с 4-й армией Западного фронта. 31 августа австрийцы вторглись на Волынь, заняли Луцк. 11-й Рижский полк оказался севернее

оккупированного Луцка, на восточном берегу реки Стырь, пересекающей эту местность. Вскоре его сменили казаки, а полк разместился в лесских селах на отдых. Это был очень бедный край, люди обитали среди болот, как в давнем средневековье: сельские хаты не имели дымоходов и отапливались «по-черному», дети не знали, что такое сахар. Кавалеристы жили в переполненных помещениях, вдобавок к вшам их донимали теперь еще клопы и блохи — в то время прифронтовой банно-прачечной службы не существовало.

После недельного неуютного отдыха пришел неожиданный приказ выступать. Полк вернулся на позиции к Чарторийску и Рафаловке. Здесь, севернее Луцка, почти по всему фронту до реки Припяти была выстроена позиционная оборона с двумя-тремя укрепленными полосами, в каждой по три-четыре траншеи с пулеметными гнездами, блиндажами и проволочными заграждениями. Кавалеристы заняли окопы рядом с пехотой.

Армии Юго-Западного и Западного фронтов разделяли непроходимые болота. Германские войска пытались пробиться сюда вдоль реки Стырь. Ротмистр Хрущев сообщил Витачеку, что наступать придется в пешем строю с переходом реки вброд. С 23 сентября начиналась операция у Чарторийска и Рафаловки, одна из последних кампаний 1915 года. В ней участвовали кавалерийские части. Командиру эскадрона дали какое-то задание, а Витачеку приказали принять командование 4-м эскадром и присоединить к нему 5-й эскадрон, командир которого заболел. Витачек отказывался, так как не знал боевой задачи и обстановки. Но все решалось быстро и без объяснений.

Атаки прерывались и начинались снова, бой затянулся до вечера и возобновился на следующий день. Силы Витачека были на пределе. Он засыпал, лежа в укрытии. Его будили, помогали перебежать на другую позицию. В какой-то момент взрыв снаряда прижал его к земле.

Очнулся Вацлав в вагоне санитарного поезда, который отвозил его в тыл. Первое, что он описал, — невыразимое блаженство человека, который после месяцев пребывания в грязных окопах оказался вымытым и лежащим на белых простынях, а внимательные медсестры ухаживали за ним. Он не знал, сколько дней был без сознания. Теперь атаки, проволочные заграждения, взрывы снарядов, окровавленные и обезображенные

человеческие тела, умирающие и умершие — все казалось страшным сном. Если бы не болели раны, а врачи не досаждали операциями, манипуляциями и перевязками, то в санитарном поезде было бы как на небесах. Сильную боль в ноге снимала «чудесная волшебница» — морфиновая инъекция, с ней приходил сон. Так Вацлав проехал несколько сот верст до Харькова.

В городе его поместили в госпиталь Красного Креста для тяжело-раненых и нуждающихся в сложных операциях. Головные боли, вызванные сотрясением мозга и повреждением нервов, уменьшились, но оставалась не зажившей после первой операции рана, проникающая в брюшную полость. Она начала нагнаиваться. Потребовалось несколько операций на внутренних органах и многодневное голодание, были сложности с неэффективностью хлороформного наркоза.

Эфирный наркоз и морфин вызывали галлюцинации: появлялся черный кот с большими зелеными глазами. Психиатры называют это «зоологическими галлюцинациями», это признак состояния, подобного белой горячке у алкоголиков. Тяжело проходил послеоперационный период с длительным воздержанием от приема пищи. Наступало сильное истощение. Наконец начали давать бульон и постепенно другую еду. Через четырнадцать дней Вацлав почувствовал себя хорошо. Теперь он как реконвалесцент стал выходить на прогулки по Харькову.

ВИЗИТ ИМПЕРАТРИЦЫ

В лазарете начался переполох: сообщили, что раненых посетит императрица Мария Федоровна, мать Николая II.

Наступил торжественный день. Когда Мария Федоровна вошла в палату, Вацлав и его сосед стали «смирно» у своих кроватей. Государыня обратилась сначала с несколькими приветливыми вопросами к штабс-капитану. Вацлав с любопытством рассматривал ее, нашел, что она похожа на жену английского короля Георга VII, с которой он имел честь говорить когда-то в Лондоне.

Врач представил Вацлава как чешского добровольца и бывшего австрийского офицера. Императрица заметила на его столике флакон

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕДОРОВНА НАГРАЖДАЕТ РАНЕНОГО СОЛДАТА ЗНАКОМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА. КИЕВ, 1916. Из альбома фотоснимков госпиталей и складов Красного Креста, 1914—1916. ГАРФ

от одеколona, который выдавали офицерам на Рождество 1914 года на фронте как царский подарок, и спросила, пригодился ли он. Вацлав ответил: «Это было очень уместно, Ваше Императорское Величество, мы выпили его за здоровье батюшки царя». Стоявший за спиной царицы генерал закатил глаза, а врач едва сдерживал улыбку. Мария Федоровна весело засмеялась и сказала, что расскажет об этом государю. Уходя, она протянула Вацлаву руку для поцелуя. Он отметил, что у нее рука мягкая, как у девушки, а на лице нет морщин. Витачек ожидал наказания за свою вольность, но ничего не последовало, кроме разговоров об этом по всей России.

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ

Весна была в разгаре, и Вацлав Витачек с радостью поехал поездом на запад к армии. Он нашел свой полк в окрестностях Чарторийска на восточном берегу реки Стыр, южнее того места, где он был осенью. Некоторых старых знакомых он уже не встретил: они пали в болотах Полесья. Позиции были хорошие, тихие. Лишь изредка сюда залетали вражеские снаряды и падали в болото, не взрываясь. Но идиллия продолжалась недолго.

Юго-Западным фронтом командовал генерал А. А. Брусилов, а 8-й армией — генерал А. М. Каледин. Союзники по Антанте требовали от Ставки как можно быстрее начать наступление, поскольку мощные удары германской армии угрожали разгромом малочисленным французским и английским войскам, которые вели позиционную войну во Франции, применяя иногда боевые отравляющие вещества. Российские генералы считали, что армия не способна прорвать оборону сильного противника. Однако приказ есть приказ. 4 июня 1916 года началось наступление Юго-Западного фронта. 5 июня заняли Луцк и наступали к Ковелю. Начался Луцкий прорыв, переименованный позже большевиками в Брусиловский, вопреки традиции давать названия по местности, где произошло сражение.

Витачек так описал это событие: «В один прекрасный день нас сменила пехота, вся дивизия была собрана в лесах за позициями. Был парад и полевой молебен (дата не указана. — *Примеч. авт.*). Выступил командир дивизии с добрыми пожеланиями нам в бою. Всех охватила радость, что закончилось скучное сидение в окопах».

На другой день выступили в направлении местечка Олыка, что между Ровно и Луцком, семейной резиденции князей Радзивиллов, со знаменитым замком, заложенным в XVI столетии. Олыка находилась на исходной линии наступления фронта, протянувшегося почти на 300 километров от Пинска в Полесье, через Волинь, восточную Галицию до Черновцов в Буковине. 5 июня заняли Луцк.

Кавалерийская дивизия шла под грохот российской артиллерии. 2000 орудий начали огонь по всему фронту. Выстрелы то учащались, то прекращались. Во время перерывов в обстрелах противник выходил из укреплений, чтобы занять новые позиции. Как только в окопах начина-

СХЕМА НАСТУПЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА РУССКОЙ АРМИИ ЛЕТОМ 1916. Энциклопедический словарь Гранат. Издатель «А. Гранат и Н°», Москва

НАСТУПЛЕНИЕ НА КОВЕЛЬ И ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ

лось движение, артиллерия снова открывала огонь. Это была новая тактика ведения боя, призванная помешать противнику определить направление главного удара наступающих.

Артиллерийская подготовка продолжалась два дня. Первую полосу обороны немцев пехота захватила за три часа. Активное наступление по всему фронту длилось 17 дней. Местами продвинулись на запад примерно на 100 километров. Самый сильный удар по противнику был нанесен на правом фланге, возле Ковеля и Олыка. Армия взяла здесь в плен десятки тысяч немецких солдат и офицеров. 29 июня была взята Коломыя.

11-я кавалерийская дивизия, в которой воевал В. Витачек, прорывалась в тылы отступающих пехотных полков противника, нарушала их коммуникации и базы снабжения, сеяла дезорганизацию. Некоторые эскадроны действовали как партизанские отряды. Во время одного рейда Витачек был ранен в почку и отправлен в Киев на лечение, где провел три недели.

Через двадцать дней наступления А. А. Брусилов получил приказ главнокомандующего остановиться и приготовиться к активной обороне. Спустя неделю было велено продолжить наступление, но немцы успели собрать резервы, что существенно замедлило продвижение войск.

Витачек вернулся из Киева в полк и, как он пишет, опять попал на скучную позиционную войну. В августе ему было присвоено звание ротмистр (капитан).

В октябре 1916 года бои на вверенных Брусилову направлениях закончились. В ходе Луцкого прорыва — «лебединой песни», последней успешной операции армии России в Великой войне — были освобождены запад Волыни и Полесья, восточная часть Галиции (без Львова), Буковина. При этом противник потерял около миллиона человек убитыми и ранеными, полмиллиона пленными. Войска Юго-Западного фронта тоже понесли большие потери. После Луцкого прорыва Австро-Венгрия оказалась выведена из войны, а Германия не смогла разбить войска Франции и Англии на западе и вести наступление в России. Российская империя вернула только часть территории, потерянной раньше. Сам Брусилов о прорыве сказал: «Это была работа для других, а не для нас».

После Луцкого прорыва генерал А. А. Брусилов попытался продолжить наступление на Волыни. 16 сентября началась пятая битва за Ковель.

Командующему 8-й армии с приданными ей Особой армией (восемь армейских корпусов) и гвардейскими пехотными частями генералу А. М. Каледину было приказано наступать на Ковель и Владимир-Волынский. Одновременно 7-я, 11-я и 9-я армии должны были наступать на своих направлениях — на Львов, в Карпаты и Буковину. К концу сентября силы Юго-Западного фронта составили более миллиона солдат и офицеров при 3213 орудиях, 5056 пулеметах и 600 бомбометах. Это больше, чем было в начале наступления в июне.

Значительные потери в начале лета (1798 офицеров и 114 627 солдат убитыми, 8819 офицеров и 663 560 солдат ранеными и 475 офицеров и 95 750 солдат пропавшими без вести) были возмещены за три месяца. Вероятно, такое быстрое восполнение потерь подтолкнуло Брусилова к продолжению наступления. Противник к осени перебросил на Восточный фронт 260 000 резервистов и 34 дивизии с Западного и Итальянского фронтов. Считают, что перевес армии России в живой силе составлял примерно 300 000 штыков и сабель.

Бои возобновились 29 сентября. Войска расширили плацдарм у деревни Корытница, юго-восточнее Владимира-Волынского. С этого плацдарма и начали готовить наступление на этот город и Ковель с целью прорвать австро-германский фронт и выйти на север под Брест и на юг к Львову. Витачек упоминает названия Корытница, Свинохи и Квадратный лес, сохранившиеся в военной историографии кампании 1916 года.

Немцы и австрийцы встретили атакующих сильным ружейным и пулеметным огнем, а наступающие ударные дивизии 8-й армии были утомлены, в них не хватало опытных кадровых командиров и солдат. Штабы действовали несогласованно и совершали ошибки, артиллерийскую подготовку проводили несвоевременно, иногда по своим. Полки лейб-гвардии и пехоты теряли до половины личного состава. Не вдаваясь в детали, скажем, что развернулась кровопролитная, малоуспешная битва, которая через несколько дней угасла.

Генералы А. Брусилов и А. Гурко, командующий Западным фронтом, запланировали на 12 октября шестую битву за Ковель. Но тремя днями ранее немцы нанесли удар и разгромили 4-й Сибирский стрелковый корпус. Новые потери, теперь уже в обороне, ошеломили Ставку и штабы обоих фронтов, было назначено специальное расследование, в котором участвовал генерал-квартирмейстер штаба Юго-Западного фронта Н. Н. Духонин.

Но наступление, намеченное на 12 октября, отменено не было. Оно продолжалось несколько дней и носило совершенно бессмысленный характер. Пехоту бросали в лобовые атаки, которые отражались противником.

РАНЕНИЕ. ЗАВЕРШЕНИЕ БОЕВ ЗА КОВЕЛЬ

Вацлав Витачек и его кавалеристы готовили исходную позицию для наступления, рыли окопы и строили блиндаж. Начался обстрел из минометов. В адском шуме он услышал и увидел летящую к нему мину. Раздался взрыв, он был оглушен, потерял сознание, оказался засыпан землей и завален досками. Когда очнулся, понял, что его откапывают. При попытке двигаться началась рвота. Постепенно придя в себя, он отослал эскадрон назад, самостоятельно добрался до полка и неделю пролежал в полковом обозе. Несмотря на головную боль и подергивание мышц лица, Вацлав вернулся в полк.

Последнее, шестое Ковельское сражение напоминало бои во Франции под Верденом, где немцы атаковали, а французы одну за другой перемалывали их дивизии. Разница была в том, что здесь мясорубка была германской.

Это заметила даже далекая от армии и фронта императрица Александра Федоровна, написавшая Николаю II: «Дай снова приказ Брусилову остановить эту бесполезную бойню, младшие чувствуют, что начальники

КАЗАРМЫ 11-ГО ДРАГУНСКОГО РИЖСКОГО ПОЛКА В СЕЛЕ БЕЛОКРИНИЦА ПОД КРЕМЕНКОМ. СОВРЕМЕННЫЙ ВИД. 2015. Фото: Артур Манев, Львов

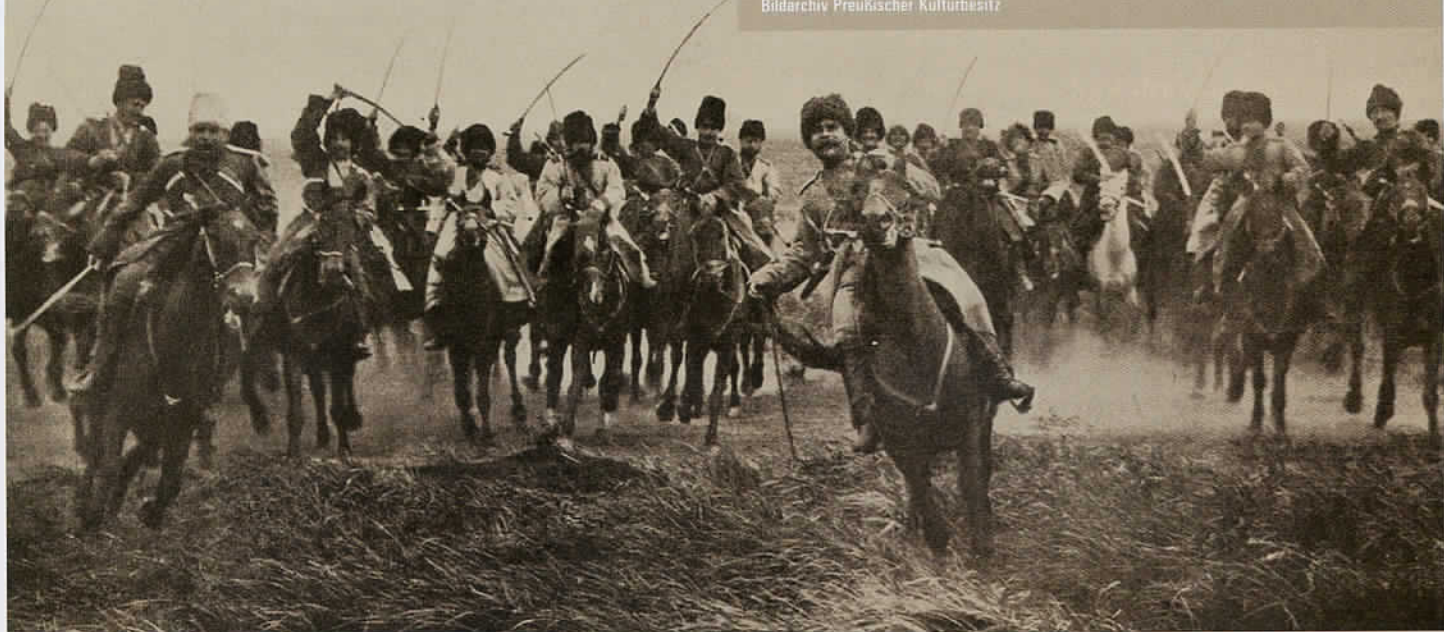

их тоже не имеют никакой веры в успех там — значит, повторять безумства Германии под Верденом?» И 16 октября после прямого, но запоздалого приказа императора А. А. Брусилов прекратил сражение.

После «Ковельской осени» началось разложение армии России, солдаты которой потеряли доверие к своим генералам. Февральский переворот 1917 года своим успехом во многом обязан кровавым неудачам на Волыни в августе-октябре 1916-го.

РУССКИЕ ВОЙСКА В БУЧАЧЕ. ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. ИЮНЬ 1916
Фото: Юрий Каплун. РИА Новости

ПОХОД В РУМЫНИЮ

Румынская армия оказалась разбитой, поэтому 3 декабря было объявлено о создании Румынского фронта армии России. Поступил приказ отправиться на другой фронт. Пришла пехота, полк с радостью оставил ей окопы. Утром были в Луцке в казарме гусарской дивизии. Оттуда переместились в Кременец, в свои казармы мирного времени. Радость омрачило то, в каком состоянии они увидели город, казарму, офицерские квартиры и клуб. Все было осквернено и разграблено.

Не задерживаясь, двинулись дальше на юг. Преодолевали в сутки по 60–80 километров. Шел весь 5-й кавалерийский корпус: две дивизии и приданные части, всего по 12 000 человек и лошадей. Добрались до Черновцов. Там перешли румынскую границу, и полк остановился на отдых в живописной местности возле города Баеа. Вацлав страдал сильными головными болями после контузии от взрыва мины.

Через два дня пришел приказ выступать. Кавалерийский корпус двинулся навстречу наступающим немцам к городу Пятра. Там закончился этот небывалый поход — 900 верст за семнадцать дней. Потери составили 0,5 % личного состава и пять процентов лошадей.

Расположились на отдых. На следующий день разведка доложила, что со стороны гор наступают немцы. Снова тревога, марш, бой, погибшие... Заняли новые позиции, на которых дождались смены румынами.

Здоровье Вацлава продолжало ухудшаться: головная боль, депрессия, вялость и бессилие. Его эвакуировали в город Сирет, а затем в Киев, где поместили в Бульварно-Кудрявский санаторий, который основал молодой профессор М. Н. Лапинский, ученик психоневролога проф. И. Сикорского, отца известного авиаконструктора. Здесь же была кафедра нервных болезней, которой он заведовал. В клинике применяли новейшие для того времени методы физиотерапии, бальнеологии и электротерапии.

Лечение дало позитивный результат, и в январе 1917 года Вацлав Витачек вернулся в свой полк, который находился на севере Румынии, на заснеженных восточных отрогах Карпат. Здесь военные действия сводились к перестрелкам с патрулями противника.

Витачек описывает трудности быта на позициях в условиях морозной зимы и охоту на дичь для полковой кухни, отмечает, как тяготил недостаток информации о событиях в России: убийстве Распутина, отречении

царя, формировании Временного правительства, дезорганизации тыла. Он пишет о принятии кавалеристами присяги Временному правительству, о нарастании недоверия к нему, о развале дисциплины в армии («демократизации по Керенскому»).

После отстранения великого князя Николая Николаевича от должности главнокомандующего в кавалерийские дивизии пришел приказ сформировать вместо одного пехотного батальона три, часть эскадронов сделать пехотными ротами и отправить в пехотный полк дивизии. Выбор осуществлялся путем лотереи между командирами рот.

Вацлав Витачек вытащил «несчастливый билет» — идти в пехоту. Его горе мог понять только кавалерист — храбрый четвертый эскадрон должен стать пехотной ротой. В последний раз сели на своих верных коней, ехали как на похороны собственной кавалерийской славы.

Вацлав обратился к генералу Н. Н. Духонину, попросив содействия в переводе в Чехословацкую бригаду. Пока же он оставался в пехотном полку, которым командовал старый знакомый, ставший полковником Кислицын. Вацлав пишет, что «впал в меланхолию и полную апатию ко всему, объявил себя больным, сидел целыми днями в сельском доме, не читал, не думал и почти не ел».

Неожиданное известие его оживило: он узнал о предстоящем митинге дивизии, на который приедет Керенский и где будет решаться вопрос, идти в наступление или нет. Однако Керенский не приехал, за наступление агитировали какие-то посторонние штатские. Витачек назвал этот митинг цирком и не пошел на него.

Летом на Румынском фронте узнали о неудачном «прорыве Керенского» в Галиции и неожиданном успехе в этой операции Чехословацкой бригады в бою у Зборова 2 июля.

После этих событий начались изменения в составе высшего командования и в воинских частях. Так, командир 49-го корпуса, в составе которого действовала Чехословацкая бригада, генерал-лейтенант В. И. Селивачев 5 июля был назначен командующим 7-й армией, расположенной на левом фланге Юго-Западного фронта, у Черновцов и Коломыи. Перемещение кадров коснулось и ротмистра В. Витачека.

Он пишет: «Сразу после неудачного наступления (прорыв Керенского. — *Примеч. авт.*) я был вызван в штаб полка. Полковой адъютант сказал, что есть приказ по Ю.-З. фронту, чтобы я немедленно перешел в штаб седьмой армии, который находится в г. Бучаче» ■

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ